

позиций. Акценты в информационной политике в отношении рассматриваемых регионов ставились на освещении и анализе разного рода кризисов: топливно-энергетических, промышленных, политических, демографических, миграционных и т.д.

Результатом такой политики стало возникновение в сознании преобладающей части населения страны устойчивого образа Дальнего Востока, как кризисной, непривлекательной, отсталой в социально-экономическом плане территории России. Естественно, подобный образ вряд ли может способствовать притоку мигрантов в регион. Безусловно, разворот информационного освещения дальневосточных событий исключительно в сторону позитива, недопустим, поскольку чреват формированием завышенных ожиданий у потенциальных мигрантов и, следовательно, их дальнейшим разочарованиям. Подход в информационной политике относительно Дальнего Востока должен быть сбалансированным, позволяющим увидеть все преимущества и недостатки дальневосточной реальности. Сейчас посредством предоставления населению (в первую очередь потенциальным мигрантам) объективной, полной и своевременной информации, необходимо существенно изменить массовое восприятие всего Востока России. В освоении дальневосточных территорий стремятся принять участие США, Китай, Япония и ряд других развитых стран. Наличие столь пристального внимания иностранных государств на Дальний Восток необходимо донести до сознания населения России. Сегодня требуется показать населению страны и постсоветского пространства колоссальные возможности социально-экономического развития дальневосточных территорий и подробно осветить те направления, в которых предприимчивые и «социально эффективные» мигранты смогут реализовать свой потенциал. Максимально позитивный эффект от целевого заселения дальневосточного пространства может быть получен в том случае, если опыт успешного закрепления «целевых» мигрантов в новых территориях будет широко освещен в СМИ. Это позволит изменить негативное отношение к Дальнему Востоку и покажет реальные примеры прогрессивного и удачного освоения региона. Естественно, главным условием новой информационной политики в отношении Дальнего Востока и его целевого заселения должна стать привязанность информации к реальной ситуации. Сейчас недопустимы ошибки советской информационной политики, создавшие дальневосточный миф.

Сегодня в регионе требуются не романтики, а рационально мыслящие высококвалифици-

рованные специалисты. Важным элементом системы целевого заселения Дальнего Востока видится развитие адаптационных центров, которые должны способствовать наиболее безболезненному и успешному встраиванию мигрантов в новый социум. Участие государства в процессе адаптации мигрантов представляется одним из существенных факторов эффективного регулирования миграционных процессов. Адаптационные центры одновременно могут выполнять функции пунктов временного размещения вновь прибывших мигрантов. Адаптации мигрантов следует уделять особое внимание, так как от этого зависит степень вероятной конфликтности вхождения переселенцев в новый социум. Пребывание мигранта в адаптационном центре дает возможность более глубокого изучения его социальных качеств и определение на основании этого наиболее подходящей для него социальной среды. Этот момент представляется очень важным в рамках обеспечения так называемой этнокультурной безопасности, как самих мигрантов, так и принимающего социума. Кроме того, следует помнить, что существует также проблема этнокультурного состояния той социальной системы, которая возникает в результате воздействия миграционных процессов. Роль адаптационных центров могли бы играть модернизированные центры приема и временного размещения мигрантов. Обобщая, заметим, что одну из существенных угроз национальной безопасности России несут слабо регулируемые миграционные процессы на Дальнем Востоке. В основном угроза обусловлена деградацией дальневосточного социума, что во многом вызвано оттоком наиболее качественного российского населения и притоком китайских иммигрантов, обладающих низкими социальными параметрами.

**ВОЗМОЖНОСТИ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
ХОРЕОГРАФА**

Сомова Н.М.

*Московский музыкальный театр имени К.С.
Станиславского и В.И. Немировича-Данченко
Краснодар, Россия*

Современная экспериментальная психосемантика позволяет глубоко и детально исследовать личность в контексте проектирования и осуществления человеком себя в мире. Отличительная особенность психосемантического подхода заключается в том, что личность рассматривается

как носитель определенной картины мира, как некоторый микрокосм индивидуальных значений и смыслов. В современном социуме человек всё яснее осознаёт, что полнота жизни зависит от эффективности собственной личности. Для реализации субъективности в процессах жизнедеятельности и саморазвития человек нуждается в системе жизненных ориентаций и соответствующих психологических средствах.

Проблема жизненных ориентаций – важнейшая в современных теориях личности. В работе использована техника репертуарных решёток Д. Келли и метод атрибуций мотивов жизненным принципам личности (В.Ф. Петренко). Шкала измерений состояла из 50 мотивов жизненных принципов деятелей балетного театра. Основным методом психосемантики явилось построение субъективных семантических пространств.

Испытуемыми в исследовании были деятели культуры и искусства «серебряного века»: С.П. Дягилев, М.М. Фокин, А.А. Горский и видный хореограф постмодернистского периода, периода индустриализации и «массовой культуры» Д.А. Брянцев.

В результате проведенного исследования выяснено, что наибольшее значение получили ориентации С.П. Дягилева, М.М. Фокина, А.А.

Горского, Д.А. Брянцева в четырех сферах: отношение к деятельности, отношение к жизни, отношение к себе, отношение к другим.

Таким образом, жизненные ориентации исследуемых авторов знаменитых хореографических спектаклей, прежде всего, отражают их активную позицию в сфере деятельности: потребность в творчестве; потребность в риске; стремление к новизне, к новым впечатлениям; стремление к славе; желание получить удовольствие от сделанного.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЗОНового СЛОЯ

Федоров А.Я., Мелентьева Т.А.

Тульский государственный университет

Для тропосферы бесспорно установлено образование сульфатов в результате реакции SO_2 с радикалами OH . При этом радикалы OH образуются по цепным реакциям, сопровождающим фотолиз озона. Содержание озона (O_3) в тропосфере составляет 10 – 100 млрд. Под действием света он претерпевает превращения, образуя атомарный кислород в основном состоянии $O(^1P)$:

где O_2 – молекулярный кислород. Исключительно высокорекреационные радикалы OH^* дают с SO_2 серную кислоту:

Реакции (1 – 2), имеющие кинетические константами K_1, K_2 , подчиняются закону действующих масс. Предположим, что характерное время конвективной диффузии серной кислоты много больше, чем характерное время химической реакции образования H_2SO_4 . Опишем процессы переноса в тропосфере следующей системой уравнений:

$$\begin{aligned} u \frac{\partial c_1}{\partial x} + J \frac{\partial c_1}{\partial y} &= D_{\phi 1} \frac{\partial^2 c_1}{\partial x^2} + D_{\phi 1} \frac{\partial^2 c_1}{\partial y^2} - K_1 c_1; \\ u \frac{\partial c_2}{\partial x} + J \frac{\partial c_2}{\partial y} &= D_{\phi 2} \frac{\partial c_2}{\partial x^2} + D_{\phi 2} \frac{\partial c_2}{\partial y^2}; \end{aligned} \quad (3)$$

где c_1, c_2 – концентрации озона и серной кислоты; u, J – скорости ветра; $D_{\phi 1}, D_{\phi 2}$ – эффективные коэффициенты диффузии. Будем искать решение уравнений (3) со следующими граничными условиями:

$$\begin{aligned} \frac{\partial c_1}{\partial x} \Big|_{x=0} = 0; \quad c_1 \Big|_{y=0} = 0; \quad \frac{\partial c_2}{\partial x} \Big|_{x=0} = 0; \quad c_2 \Big|_{y=0} = 0; \\ \frac{\partial c_1}{\partial x} \Big|_{x=L} = 0; \quad c_1 \Big|_{y=H} = c_{10}; \quad \frac{\partial c_2}{\partial x} \Big|_{x=L} = 0; \quad c_2 \Big|_{y=H} = c_{20}; \end{aligned} \quad (4)$$

где L, H – характерные масштабы, c_{10}, c_{20} – концентрация озона и серной кислоты в стратосфере. Эти масштабы показаны на рис.1.